

Ван Ди вошёл на кухню, открыл холодильник и специально достал вишню, которой можно было кормить. Он вымыл алые ягоды, положил их в белоснежную фарфоровую тарелку и только потом вынес.

— Брат Юйшань, я покормлю тебя, — сказал Ван Ди.

Будучи студентом творческой специальности, у него естественно были красивые руки. Кончиками пальцев он держал черенок вишни, что тоже можно было назвать изящными руками.

Он взял вишню и поднёс её к губам Цюй Юйшаня.

Такая горячность заставила Цюй Юйшаня замереть. Он как раз хотел отказаться, но боковым зрением вдруг заметил неподалёку Цуй Нина и, не колеблясь, открыл рот и откусил.

— Сладкая? — Ван Ди с улыбкой смотрел на Цюй Юйшаня.

— Так себе, — честно ответил Цюй Юйшань.

Ван Ди в душе поругал Цюй Юйшаня за неумение понимать намёки, но продолжил кормить.

Таким образом Ван Ди скормил Цюй Юйшаню почти половину тарелки вишни, и только потом Цюй Юйшань, не желая больше есть, остановил его.

Чуть позже Цюй Юйшань решил, что уже поздно, и пошёл спать в свою комнату, устроив Ван Ди в кабинете.

Кабинет отделялся от главной и гостовой спален большой гостиной. Стоило закрыть дверь, и из кабинета практически ничего не было слышно.

Ночь.

Комната Цюй Юйшаня выходила на юг. На панорамном окне висели двойные шторы, полностью скрывая ночной пейзаж снаружи и заглушая посторонние звуки.

Он всегда хорошо спал, и обычно его мог разбудить только очень громкий шум. В большинстве случаев он не просыпался среди ночи.

Но сегодня Цюй Юйшань проснулся.

Проснувшись, он ещё не совсем пришёл в себя, открыл глаза и в замешательстве смотрел на человека на себе. В комнате было темно, и лицо того рассмотреть не удавалось. Через мгновение Цюй Юйшань наконец полностью очнулся и попытался ударить ногой.

Но тот на шаг опередил его, прижав его ногу, и одновременно произнёс:

— Это я.

Это был голос Цуй Нина.

Цюй Юйшань с облегчением выдохнул. Он думал, что в комнату пробрался вор.

Подождите, а почему Цуй Нин в его комнате? И ещё на его кровати?

Цюй Юйшань потянулся, чтобы нащупать сенсорный ночник. Свет разлился, как вода, освещая кровать. Человеком на его кровати действительно оказался Цуй Нин.

Цуй Нин был не только на кровати, но и под его одеялом.

— Ты... Цуй Нин, что ты здесь делаешь? — у Цюй Юйшаня задергался висок.

Цуй Нин, увидев, что тот проснулся, ничуть не смутился, приблизившись к лицу Цюй Юйшаня:

— Вишня была вкусной?

Вишня?

Цюй Юйшань понял: оказывается, Цуй Нин пришёл среди ночи из-за того, что Ван Ди кормил его вишней.

Похоже, это действительно подействовало.

— Вкусная, — твёрдо заявил Цюй Юйшань, игнорируя обиду в глазах Цуй Нина.

Услышав такие слова, обида сменилась другими эмоциями. В голосе Цуй Нина сквозила доля ярости:

— Да? Похоже, господин Цюй очень доволен им. Я тоже хочу, чтобы господин Цюй был доволен мной.

В душе Цюй Юйшаня зазвучал сигнал тревоги, и он немедленно попытался оттолкнуть Цуй Нина, но тот, пробираясь ночью в кровать, уже подготовился. Едва Цюй Юйшань начал толкать, как его собственную руку схватили.

Цюй Юйшань: «...»

Его тело застыло. Лишь спустя мгновение он попытался спокойно сказать:

— Давай поговорим нормально, не бери заложников.

Цуй Нин промолчал, его рука была поверх одежды, а глаза пристально смотрели на Цюй Юйшаня. Цюй Юйшань действительно не ожидал, что Цуй Нин прибегнет к такому приёму. Он мог лишь мягким голосом уговаривать Цуй Нина отпустить его:

— Цуй Нин, сейчас действительно поздно. Тебе не хочется спать? Завтра, кажется, тебе нужно в больницу, давай ляжем пораньше.

Он уговаривал и одновременно пытался схватить руку Цуй Нина. Видя, что выражение лица того действительно начинает смягчаться, его собственный голос стал ещё нежнее, и он даже произнёс обращение, которое использовал только во время отыгрыша сценария:

— Будь умницей, лимончик, иди спать.

Но произошла неожиданная перемена.

Цуй Нин не только не отпустил руку, но и залез под одеяло.

Тёплое дыхание проникло сквозь одежду. Цюй Юйшань почувствовал, как у него занемела

кожа головы, и захотел вытащить Цуй Нина, но было уже поздно. Мужская слабость иногда была слишком очевидной, особенно когда второй тоже был мужчиной.

*

Цюй Юйшань в отрешённости смотрел на потолок, когда юноша, согнувшись, поднялся. Его губы были красными, и внешние уголки глаз тоже порозовели — от напряжения. Он никогда раньше не делал такого и чувствовал себя неловко, но поскольку это был Цюй Юйшань, в душе возникло странное чувство удовлетворения.

Он поднял руку, ущипнул Цюй Юйшаня за подбородок и поцеловал. Цюй Юйшань, едва придя в себя, почувствовал, как внутрь проникает язык. Нет, не только язык, но и кое-что ещё.

Это открытие заставило Цюй Юйшаня немедленно начать сопротивляться. Но сейчас его руки и ноги были несколько ослаблены, плюс заложник снова оказался в заложниках, и он был почти полностью подавлен Цуй Нином.

— Цуй... Нин! — Он сопротивляюще отворачивался, но поцелуи юноши вскоре снова настигали его.

Не давая целовать губы, он целовал уши, щёки, ласкался щекой к щеке, и щёки Цюй Юйшаня тоже запылали.

Цуй Нин тоже заметил перемену в Цюй Юйшане. Он скрыл радость в глазах и, словно ненасытный обжора, стал понемногу целовать Цюй Юйшаня, а через мгновение снова взял его руку.

Этой рукой он трогал талию Ван Ди. Ему это не нравилось.

Думая о том, что не нравится, он укусил.

Но когда зубы коснулись кожи, укус превратился в облизывание.

Цюй Юйшань вздрогнул кончиками пальцев. Он с изумлением смотрел на Цуй Нина.

Раньше Цуй Нин не осмеливался вести себя так дерзко, но сегодняшняя ярость затмила его рассудок.

Ему не нравилось, что Цюй Юйшань так близок с другими, поэтому он, не задумываясь, пробрался ночью в комнату Цюй Юйшаня и совершил много смелых поступков.

Волк, притворявшийся ягнёнком, среди ночи показал свою истинную сущность, но не заметил реакции хозяина.

Цуй Нин снова прижался к Цюй Юйшаню. Он обнял молодого человека, прижал к себе и довольно умело поцеловал его в губы. Действительно умело — во сне он проделывал это бесчисленное количество раз.

— Господин Цюй, — тихо позвал он его. — Не нужно никого другого, можно только меня?

Цюй Юйшань не ответил.

Цуй Нин снова попытался поцеловать Цюй Юйшаня, но на этот раз его губы были остановлены. Выражение лица Цюй Юйшаня было очень сложным. Он преградил движение Цуй Нина рукой

и немного запнулся:

— Спать... пора, я правда... хочу спать.

Цуй Нин был разочарован, но он тоже считал, что нужно дать Цюй Юйшаню время подумать, поэтому больше ничего не делал, лишь пообещал:

— Дай мне немного времени, я буду лучше всех них. Всё, что есть у них, будет и у меня. Всё, что есть у меня, будет твоим.

Он замолчал на мгновение, затем произнёс имя, которое осмеливался назвать только во сне:

— Юйюй.

Одно слово «Юйюй» заставило щёки Цуй Нина вспыхнуть, хотя раньше, делая более интимные вещи, он не краснел.

Восемнадцать лет — всё же слишком юный возраст. Думаешь, что совершив интимные действия, эти чувства будут длиться вечно, и считаешь, что твои клятвы драгоценнее алмазов.

С тех пор как заболела мать, Цуй Нин никогда не спал так спокойно. Этот сон без сновидений был настолько хорош, что на следующее утро, проснувшись, он не смог сдержать улыбку на губах.

Когда Цуй Нин открыл глаза, Цюй Юйшаня уже не было в постели, но он не придал этому значения, потому что уже было полдесятого утра, и в это время Цюй Юйшань уже должен был быть в офисе.

Ван Ди тоже ушёл. Цуй Нин выбросил в стиральную машину все вещи, к которым прикасался Ван Ди. Что касается пижамы, которую тот надевал, он тайком запомнил бренд и фасон, а затем выбросил и её.

Разобравшись с вещами, Цуй Нин отправился в больницу.

*

— Глаза восстанавливаются хорошо, сегодня уже можно не носить повязку.

Услышав слова врача, и без того хорошее настроение Цуй Нина стало ещё лучше. Он поблагодарил врача и, взяв лекарства, отправился домой. Проезжая на автобусе мимо книжного магазина, он вышел на полпути, чтобы посмотреть новые учебные пособия.

Выбрав несколько пособий, Цуй Нин заметил, что рядом с книжным магазином находится кондитерская.

Рядом с кондитерской висела вывеска, гласившая, что клиенты могут изготовить сладости своими руками.

Цуй Нин посмотрел на вывеску некоторое время, затем вошёл внутрь.

Поскольку он сам умел готовить и раньше работал в кондитерской, изготовление сладостей вручную не составляло для Цуй Нина труда, но в доме Цюй Юйшаня не было форм для выпечки.

На покупку форм нужно время, а он боялся, что к возвращению Цюй Юйшаня с работы сладости будут не готовы. Приготовив десерт, Цуй Нин отправился в близлежащий крупный торговый центр, чтобы поискать, есть ли там пижама того же бренда, что у Цюй Юйшаня.

Неожиданно он действительно нашёл.

Он показал продавцу фотографию и спросил, есть ли такая же модель. Продавец быстро принёс такую же и сообщил Цуй Нину, что это последний комплект в наличии во всём городе.

Цуй Нин, не колеблясь, сразу же решил купить. Но прежде чем продавец пошёл оформлять покупку, он спросил:

— Скажите, пожалуйста, сколько стоит этот комплект пижамы?

— 8 998.

Эта цена заставила Цуй Нина остолбенеть. Рука, державшая пакет с учебными пособиями, невольно сжалась:

— Есть какие-нибудь акции?

<http://bllate.org/book/15596/1390586>